

Содержание:

Введение

Конституция дает каждому гражданину Российской Федерации право на жизнь, здоровье, честь и достоинство, так как эти права личности являются естественными и неотчуждаемыми что подразумевает, в частности, по собой, эффективную охрану и защиту этих самых прав. Главной задачей любого правового государства должно быть обеспечение наиболее справедливого, быстрого и эффективного восстановления любого нарушенного права и (или) возмещение причиненного вреда. Российская Федерация, как страна, провозгласившая себя в ст.1 Конституции РФ правовым государством, должна соответствовать всем этим критериям.

В качестве одного из видов вреда, и наиболее распространенного, на сегодняшний день, который может быть причинен личности, в законодательстве выделяется моральный вред, т.е. страдания, вызванные различными неправомерными действиями, либо бездействиями.

Именно этот способ защиты гражданских прав является предметом изучения данной курсовой работы.

Способ защиты состоит в том, чтобы возложить на нарушителя обязанности по выплате потерпевшему денежной компенсации за физические или нравственные страдания, которые тот испытывает в связи с нарушением его прав.

Целью курсовой работы является анализ института возмещения морального вреда в российском гражданском праве, с рассмотрением его всех положительных сторон и недостатков. В соответствии с указанной целью можно определить и следующие задачи данной курсовой работы.

Во-первых, необходимо рассмотреть саму сущность института компенсации морального вреда непосредственно в российском законодательстве. Во-вторых, следует определить основные и главные характеристики данного института, включая основания, способы и порядок компенсации морального вреда. В-третьих, очень важно, в этой работе рассмотреть основные проблемы компенсации морального вреда и наметить пути их наиболее эффективного решения. И,

наконец, обратить внимание на особенности правового регулирования отдельных случаев возмещения морального вреда.

1. Общие положения о компенсации морального вреда по действующему законодательству России

1.1. Понятие и сущность морального вреда

Прежде чем обратиться к самому понятию «морального вреда», необходимо рассмотреть содержание категории «мораль». Мораль – это понятие скорее философское, нежели юридическое. В энциклопедических словарях мораль (лат. «moralis» - нравственный, от «mos», множественное число «mores» - обычаи, нравы, поведение) нравственность, определяют как один из основных способов нормативной регуляции действий и поведения человека в обществе; особая форма общественного сознания и вид общественных отношений, т.е. моральные отношения. Возможны и такие определения как, например, мораль - система взглядов на жизненное назначение человека, охватывающая понятия добра и зла, справедливости, совести и смысла жизни.

Не один законодательный акт напрямую не устанавливает норм морали, однако непосредственно сам закон, должен выступать основой морали общества и человека, именно закон должен защищать их моральное благополучие.

Исходя из приведенных выше определений морали, можно дать следующее общеотраслевое понятие моральному вреду. Моральный вред – это вред, посягающий на систему воззрений жизненного назначения человека, вред, угнетающий представления о справедливости, совести, смысле жизни. Моральный вред разрушает веру человека в этические ценности общества, что, в конечном счете, наносит невосполнимый ущерб всему обществу.

В юридической литературе многие авторы не согласны с применением термина «моральный вред», т.к. «мораль» применимо к личности означает совокупность представлений об идеале, добре и зле, справедливости и несправедливости, тогда как установленное законодателем содержание данного термина включает физические и нравственные страдания личности

В защиту категории «моральный вред» выдвигается аргумент, о том, что «моральный вред» как устойчивое лексическое сочетание стало уже своеобразным правовым фразеологизмом. Кроме того, понятие моральный вред, чаще всего, связывают с понятием нравственности, которое, в свою очередь, сопоставляют с моралью.

Но, тем не менее, большинство авторов, отмечают, что используемые в законодательстве, практике его применения, и в юридической литературе, термины «моральный вред» и «компенсация морального вреда» недостаточно точно выражают сущность этих правовых явлений, поскольку, не всегда физические страдания имеют какое-либо, даже косвенное, отношение к морали, т.к. мораль - это общественная необходимость, потребность, интересы общества, выражающиеся в виде стихийно сформировавшихся и общепризнанных предписаний и оценок, подкрепленных силой массового примера, привычки, общественного мнения. Сущность морального вреда лучше раскрывается термином «психический или душевный вред».

На мой взгляд, использование категории «моральный вред» оправданно, более того, как показывает практика, «моральный вред» действительно стал одним из опорных понятий гражданского права.

Обратимся к легальному научному определению «моральный вред». Моральный вред закрепляет, что если гражданину причинен моральный вред т.е. физические или нравственные страдания, действиями, непосредственно нарушающими его личные неимущественные права, либо посягающими на принадлежащие гражданину иные нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Прежде всего, само вкладывание законодателем статьи о моральном вреде в главу 8 ГК РФ «Нематериальные блага и их защита» говорит о том, что моральный вред затрагивает нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона.

«Под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями, либо бездействиями, посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага, а именно, жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.д., или нарушающими его личные

неимущественные права, такие как, право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина.

Моральный вред, в общем, может также заключаться и в нравственных переживаниях, связанных с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и т.п.

Итак, приведенное научное определение подразделяет моральный вред на физические и нравственные страдания. Причем в определении не содержится упоминания о физическом вреде, а говорится о физическом страдании. Можно и согласиться с исследователями, полагающими, что данные названные понятия не являются тождественными, хотя, безусловно, связаны друг с другом. Физическое страдание представляет собой один из видов морального вреда. Понятие же физического вреда включает в себе «негативные изменения в организме человека, препятствующие его благополучному функционированию, но являющиеся нормальным протеканием психофизиологических процессов в организме человека». На практике нередко данные понятия смешиваются, моральный вред, ставится в прямую связь с вредом физическим.

Так, например, гражданин А. обратился в суд с иском к администрации Пригородного сельского поселения о взыскании 2500 руб., компенсации морального вреда, объясняя свои доводы тем, что, работая слесарем 3-го разряда по срочному трудовому договору в администрации Пригородного сельского поселения, неоднократно обращал внимание главы администрации на несоблюдении п. 8 трудового договора и ст. 149, 150 КЗоТ РФ, что, в свою очередь повлекло его незаконное увольнение и восстановление по протесту прокурора. У него возникло чувство опасности и страха за свое здоровье, и он был вынужден уволиться. Все это привело к его нравственным страданиям, из-за опасности, перед угрозой заболевания и реальной возможностью остаться без средств к существованию.

Представитель ответчика, глава администрации В.П., иск не признала, объяснив, что не проведение инструктажей по технике безопасности и по охране труда, отсутствие умывальника и других условий охраны труда не могли повлечь у А. ухудшения здоровья. При приеме на работу условия труда он знал и при этом не отказался от трудоустройства.

В судебном заседании было установлено, что администрацией Пригородного сельского поселения были допущены нарушения охраны труда на производстве, за что глава сельской администрации был подвергнута административному взысканию, в виде административного штрафа.

Однако выявленные нарушения не являлись умышленными со стороны администрации и не повлекли для А. ухудшения здоровья, о чем свидетельствует справка медпункта. По мнению суда, личные страхи и опасения А. за свое здоровье и существование, объективно ничем не подтвержденные, нельзя рассматривать, как нематериальные блага гражданина, принадлежащие ему от рождения или в силу закона, дающие право компенсации морального вреда. Суд решил, что иск А. удовлетворению не подлежит и основания компенсации морального вреда, предусмотренные ст.1100 ГК РФ, отсутствуют.

В протесте председателя Краснодарского областного суда было указано, что данное судебное постановление подлежит отмене, как принятое с нарушением норм материального и процессуального законодательства.

Установлено, также из материалов дела и предоставленных сторонами доказательств, что, ответчиком были допущены нарушения правил охраны труда.

Данный факт подтвержден документально и не отрицается самим ответчиком. В таком случае причинение морального вреда предполагается и подлежит доказыванию, лишь размер компенсации этого вреда в соответствии с ч.2 ст.151 ГК РФ.

И далее в протесте указано, что по существу оставили без внимания тот факт, что иск А. подан в связи с понесенными им нравственными страданиями.

Как видно из примера, суд первой инстанции связал возникновение морального вреда с физическим, тем самым, исключив нравственные страдания человека, что и явилось ошибкой.

Итак, при разграничении вреда морального и физического необходимо учитывать, что оба вида вреда причиняются непосредственно личности, и оба вызывают страдания - естественную форму последствий причинения вреда личности потерпевшего. Основное их различие лишь в том, что моральный и физический вред отражается в разных сферах человеческой жизнедеятельности: соответственно идеальной (духовной) и материальной (телесной), что предполагает и различие используемых принципов оценки причиненного вреда и его компенсации.

А.М. Эрделевский предлагает понимать физический или телесный вред, как вред материальный «и вместе с тем неимущественный». Вредоносные изменения происходят в телесной, то есть материальной сфере потерпевшего, под влиянием определенных внешних воздействий. Негативные изменения в психической сфере, также могут выражаться, в своего рода страданиях, что и есть моральный вред, а негативные изменения в имущественной сфере - в расходах, связанных с коррекцией или функциональной компенсацией телесных недостатков, и утрате дохода. Таким образом, любой телесный вред в целях его возмещения распадается на моральный вред и имущественный вред.

И моральный, и физический вред после нанесения, по существу своему являются необратимыми, и в гражданско-правовом смысле возмещению не подлежат. Используя уголовно-правовую терминологию (ст.76 УК РФ), они лишь могут быть «заглажены».

Таким образом, компенсация морального вреда – это заглаживание пережитых лицом нравственных и физических страданий.

Заметим, что институт компенсации морального вреда – самостоятельный способ защиты гражданских прав.

Между тем, представляется, что по своей правовой природе данная мера воздействия относится к мерам гражданско-правовой ответственности, так как выполняет компенсационную и штрафную функцию. При этом важно подчеркнуть, что компенсацию морального вреда нельзя отождествлять с имущественной ответственностью. Цель компенсации - не компенсировать денежные потери потерпевшего, а загладить моральный вред.

1.2. Основания, порядок и способы компенсации морального вреда

Общая норма, устанавливающая случаи, порядок и способы компенсации морального вреда, содержится в статье 151 ГК РФ. Детальное же регулирование этих вопросов предусмотрено статьями 1099, 1100 и 1101 ГК РФ. Компенсация морального вреда по общему правилу допускается при наличии вины нарушителя. Вместе с тем в ст. 1100 ГК предусмотрен ряд случаев, когда моральный вред компенсируется независимо от вины, это :

- причинение вреда жизни и здоровью граждан источником повышенной опасности (например, в результате наезда автомобиля);
- причинения вреда гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписку о невыезде;
- незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ;
- причинение вреда в связи с посягательством на честь, достоинство и деловую репутацию гражданина. Допускается установление законом и иных случаев компенсации морального вреда независимо от вины нарушителя.

Моральный вред компенсируется только лишь при подтверждении факта причинения потерпевшему нравственных или физических страданий. Обязанность доказывания, при каких обстоятельствах и какими действиями, либо бездействиями они нанесены, какие нравственные или физические страдания перенесены потерпевшим, лежит на самом потерпевшем. При нарушении имущественных прав граждан компенсация морального вреда допускается лишь в случаях, предусмотренных законом. В настоящее время возможность такой компенсации предусматривается только двумя законами.

Моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем или организацией, выполняющей функции изготовителя, на основании договора с ним, прав потребителя, предусмотренных российскими законами и правовыми актами, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации нарушителем вреда при наличии его вины. Размер возмещения вреда определяется судом. Компенсация морального вреда

осуществляется независимо от возмещения имущественного вреда и понесенных потребителем убытков. Закон о защите прав потребителей имеет достаточно широкую сферу применения. Закон применяется к отношениям, возникающим из договоров: розничной купли-продажи, аренды, включая прокат, найма жилого помещения, в том числе социального найма, в части выполнения работ, оказания услуг по обеспечению надлежащей эксплуатации жилого дома, в котором находится данное жилое помещение, проведению текущего ремонта общего имущества много — квартирного дома и устройства для оказания коммунальных услуг, подряда (бытового, строительного, подряда на выполнение проектных и изыскательных работ, на техническое обслуживание), перевозки граждан, их багажа и грузов, на оказание финансовых услуг, направленных на удовлетворение личных (бытовых) нужд граждан, и других договоров, направленных на удовлетворение личных (бытовых) нужд граждан, не связанных с извлечением прибыли.

Другим нормативным актом, предусматривающим денежную компенсацию морального вреда при нарушении имущественных прав граждан, является Закон РФ от 22 апреля 1993 г. “О статусе военнослужащих”. Часть 5 ст. 18 этого Закона содержит норму, согласно которой государство гарантирует военнослужащим возмещение морального и материального ущерба, причиненного противоправными действиями должностных лиц, органов государственной власти и управления, предприятий, учреждений, организаций и общественных объединений, а также других лиц, в результате таких нарушений, как, незаконное привлечение к уголовной или иной ответственности, незаконное применение, в качестве меры пресечения, заключение под стражу, незаконного осуждения; незаконного снижения в должности или воинском звании, несоблюдения условий контракта, незаконного лишения прав и льгот.

Следовательно, военнослужащие вправе выдвигать требования о компенсации морального вреда, в частности, при несоблюдении условий контракта и незаконном лишении прав и льгот, т. е. в случаях причинения непосредственно им, имущественного вреда.

Названными законами охватывается, конечно, крайне малая часть деяний, связанных с посягательством на имущественные права граждан. Вместе с тем нельзя отрицать наличие серьезных душевных страданий у человека, которому причинен какой-либо имущественный ущерб. Зачастую они оказываются намного более серьезными по сравнению с переживаниями, возникшими от посягательства на нематериальные блага личности. Это выражается, в частности, в физических

страданиях при невозможности обеспечить удовлетворение зачастую даже первичных потребностей, а также и в нравственных страданиях в результате осознания невозможности воспользоваться провозглашенными правами при отсутствии материальных средств, ограничении своей свободы, понимании даже формального неравноправия, ощущении незащищенности себя и своей семьи.

Компенсировать моральный ущерб гражданин может, обратившись в суд, который определяет размер этого ущерба. С введением в действие нового ГК, то есть с 1 января 1995 года моральный вред компенсируется только в денежной форме. Моральный вред компенсируется независимо от возмещения имущественного вреда, то есть как наряду с ним, так и самостоятельно. Причем делается это на основании представленных истцом доказательств.

При обращении в суд, кроме составления искового заявления, предоставления документов, подтверждающих причинение вреда, необходимо заплатить госпошлину. Как, неоднократно отмечалось в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, несмотря на то, что компенсация морального вреда присуждается в денежной форме, иск о компенсации морального вреда относится к искам неимущественного характера, поэтому, независимо от размера компенсации, указанного истцам в исковом заявлении, государственная пошлина оплачивается по ставке, установленной Законом о государственной пошлине для исковых заявлений неимущественного характера. В настоящее время этот размер для граждан составляет 10 % от минимального размера оплаты труда, установленного законом, на момент подачи искового заявления.

В некоторых, предусмотренных законом случаях, истец вообще освобождается от уплаты государственной пошлины. Это возможно, в частности, если, например, требование о компенсации морального вреда вытекает из трудовых правоотношений, по искам о компенсации морального вреда, причиненного нарушением неимущественных прав авторов произведений науки, литературы и искусства, изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, по искам о компенсации морального вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья, а также смертью кормильца, по искам, вытекающим из нарушений прав потребителей.

1.3. Сроки и исковая давность

Возможность компенсации морального вреда напрямую зависит и от сроков. В этой связи следует рассмотреть проблему применения к требованиям о компенсации морального вреда института исковой давности.

«На требования о компенсации морального вреда исковая давность не распространяется, поскольку они вытекают из нарушения личных неимущественных прав и других нематериальных благ». Основываясь на положениях ст. 208 ГК, исковая давность не распространяется “на требования о защите личных неимущественных прав и других нематериальных благ”.

Возмещение вреда - это одно из требований, которые могут вытекать из нарушения личных неимущественных прав. Моральный вред и вред, причиненный жизни и здоровью, являются разновидностями неимущественного вреда.

Ст. 151 ГК РФ сузила область до действий, противоправно умаляющих личные неимущественные права и иные нематериальные блага, не исчерпывающий перечень которых, приведен в ст. 150 ГК. За пределами упомянутой области ст. 151 и 1099 ГК устанавливают принцип сингулярного деликта, т.е. компенсации морального вреда при нарушении иных прав возможна лишь в случаях, специально предусмотренных законом, например, Законом РФ от 7 февраля 1992 г. “О защите прав потребителей”, Федеральным законом от 24 ноября 1996 г. “Об основах туристской деятельности в Российской Федерации”. Под иными (т.е. отличными от упомянутых в ст. 150 ГК РФ) правами следует понимать:

- имущественные права,

- неимущественные права, не имеющие признаков, свойственных личным неимущественным правам, упомянутым в ст. 150 ГК (например, неимущественные права акционеров, установленные Федеральным Законом РФ от 26 декабря 1995 г. “Об акционерных обществах”).

С принятием нового Гражданского кодекса такой способ защиты гражданских прав, как возмещение морального вреда прекратил свое существование, и ему на смену пришел новый способ — компенсации морального вреда (ст. 12, 151 ГК РФ). Возмещение морального вреда в ГК РФ не упоминается. Напомним, что институт возмещения морального вреда просуществовал в законодательстве, сначала в союзном, а затем в российском около 5 лет, появившись впервые в Законе СССР от 12 июня 1990 г. “О печати и других средствах массовой информации” и прекратив свое существование с 1 января 1995 г. — даты введение в действие первой части ГК РФ.

Презумпция о наличии существенных различий между понятиями “возмещение” и “компенсация” применительно к моральному вреду опровергается, если проанализировать, какие изменения появились в институте ответственности за причинение морального вреда в российском законодательстве в связи с принятием Гражданского кодекса РФ. Содержание самого понятия “моральный вред” не подверглось изменению. Изменению подвергся перечень неправомерных действий, совершение которых порождает право гражданина на денежную компенсацию причиненных этими действиями страданий, а также форма, в которой возмещается (компенсируется) моральный вред — любая материальная форма возмещения (ст. 131 Основ) превращается в исключительно денежную форму компенсации морального вреда (ст. 151 ГК РФ). Отметим также, что термин “возмещение” в Основах относился к любому вреду: имущественному; моральному; вреду, причиненному жизни и здоровью. В Гражданском кодексе РФ законодатель использует термин “компенсация” лишь применительно к моральному вреду; во всех остальных случаях причинения вреда он использует термин “возмещение”. Наконец, в ст. 12 ГК РФ законодатель выделяет компенсацию морального вреда в качестве специального способа защиты гражданских прав.

Таким образом, существенных различий между возмещением и компенсацией морального вреда нет. Очевидно, законодатель хотел изменением терминологии подчеркнуть лишь особый характер этого вида вреда.

С позиции ГК на требования о компенсации морального вреда распространяется исковая давность, применение которой должно осуществляться по общим правилам.

Требование о компенсации морального вреда — это требование имущественного характера, возникающее в связи с умалением личных неимущественных прав и других нематериальных благ, принадлежащих гражданину. Компенсация морального вреда представляет собой один из видов имущественной ответственности. Предположение о неприменимости к имущественной ответственности срока исковой давности в данном случае противоречило бы основным началам и смыслу гражданского законодательства, регулятивная функция которого направлена на придание устойчивости отношениям, возникающим в гражданском обороте.

Изъятие, которое законодатель делает в отношении применения срока исковой давности для требований, вытекающих из причинения вреда жизни и здоровью, оправдано тем, что в большинстве случаев сам «причинитель» вреда знает или

должен знать о самом факте причинения вреда, и может предполагать возможный размер ответственности. В случае причинения морального вреда возникает иная ситуация. Страдания, физические и нравственные, представляют собой результат психической деятельности человека. Разумеется, «причинитель» вреда может предполагать наличие у потерпевшего определенной психической реакции на факт совершения неправомерного действия, но уровень этой реакции ему может быть известен лишь, весьма приблизительно. Что касается размера компенсации, то о нем «причинитель» вреда не может иметь вообще никакого представления, если потерпевший не заявил соответствующего требования; действительный же размер компенсации может быть определен только судом (ст. 151, 1101 ГК РФ). Вряд ли справедливо было бы поставить «причинителя» вреда в такое положение, когда без ограничения срока он мог бы подвергнуться наступлению ответственности, размер которой он изначально не мог и не должен был предвидеть. Общий срок исковой давности составляет три года. Если в течение этого срока с момента совершения неправомерного действия иск не был предъявлен, разумно и справедливо считать, что страдания отсутствовали, и во взыскании компенсации морального вреда должно быть отказано.

По общим правилам срок исковой давности начинает течь с момента, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права (ст. 200 ГК РФ). Применительно к компенсации морального вреда это означает, что течение срока исковой давности должно начинаться в момент начала «претерпевания» страданий, но не ранее момента осознания потерпевшим причинной связи между испытываемыми страданиями и нарушением личных неимущественных прав.

«Претерпевание» страданий лишает человека психического благополучия (полностью или частично). По мнению автора, психическое благополучие — одно из нематериальных благ, принадлежащее гражданину от рождения, и одновременно одно из составляющих другого нематериального блага — здоровья в широком смысле. Нарушение психического благополучия как результат неправомерных действий (бездействия) со стороны правонарушителя никогда не наступает само по себе, а лишь в соединении с нарушением какого-либо иного вида принадлежащих гражданину прав. Поэтому при совершении правонарушения для возникновения права потерпевшего требовать компенсации морального вреда и корреспондирующей этому праву обязанности правонарушителя выплатить такую компенсацию, необходимо наличие причинной связи между следующими юридическими факторами: неправомерное действие (бездействие) — нарушение неимущественного права и умаление иного нематериального блага — нарушение

психического благополучия (возникновение страданий). Между наступлением этих фактов возможно истечение некоторого промежутка времени (например, между моментом умаления его чести и началом «претерпевания» страдания по этому поводу). Это обстоятельство следует учитывать при применении правила о моменте начала течения срока исковой давности к требованиям о компенсации морального вреда. Особое внимание должно уделяться способности потерпевшего осознавать характер совершенного в отношении него неправомерного действия и его последствий, а также взаимную связь между ними, которая далеко не всегда бывает очевидной для потерпевшего.

Предположим, пациенту лечебного учреждения произведена инъекция. Однако вследствие небрежности медицинского работника для инъекции был использован препарат с истекшим сроком годности, что может, по прошествии, некоторого промежутка времени отрицательно сказаться на здоровье пациента. Допустим, что пациент узнает об ошибке медицинского работника и ее возможных последствиях непосредственно после инъекции. Очевидно, что естественным последствием окажется возникновение у пациента нравственных страданий в виде страха перед возможными неблагоприятными последствиями. Если неблагоприятный прогноз подтвердится, и непригодное лекарство по прошествии определенного промежутка времени окажет отрицательное воздействие на организм пациента, то к нравственным страданиям присоединятся и физические. Течение срока исковой давности в данном случае начнется в разные моменты для разных видов страданий: с момента инъекции — для нравственных страданий, и с момента проявления отрицательных физиологических последствий — для физических страданий. Если пациент узнает о медицинской ошибке непосредственно после наступления отрицательных последствий, то течения исковой давности начнется одновременно для обоих видов страданий независимо от того промежутка времени, который пройдет с момента производства инъекции до момента наступления вызванных ею последствий.

Итак, несмотря на указания Верховного Суда РФ, анализа действующего законодательства позволяет сделать вывод о возможности применения сроков исковой давности к требованиям о компенсации морального вреда.

Особое значение, при компенсации морального вреда имеют сроки введения в действие соответствующих нормативно-правовых актов.

Если моральный вред причинен до введения в действие законодательного акта, предусматривающего право потерпевшего на его компенсацию, требования о

возмещении морального вреда не удовлетворяются, в том числе и в случае, когда потерпевший после вступления этого акта в законную силу испытывает нравственные или физические страдания. На этом основании, что, на время причинения вреда такой вид ответственности не был установлен и по общему правилу действия закона во времени закон, усиливающий ответственность по сравнению с действовавшим на время совершения противоправных действий, не может иметь обратной силы.

2. Проблемы компенсации морального вреда

2.1. Определение размера компенсации морального вреда

Одним из спорных моментов, постоянно возникающих в судебной практике, является проблема определения размера компенсации морального вреда. На мой взгляд, это один из наиболее важных и наименее урегулированных вопросов.

В ст. 151 ГК РФ законодатель установил ряд критериев, которые должны учитываться судом при определении размера компенсации морального вреда:

вина нарушителя;

степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред;

иные, заслуживающие внимания обстоятельства.

С введением в действия ч. 2 ГК РФ эти критерии были дополнены другими, установленными в ст. 1101: учитываются требования разумности и справедливости; характер физических и нравственных страданий должен оцениваться судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

Поскольку из содержания ст. 1099 ГК РФ следует, что размер компенсации морального вреда должен определяться в соответствии со ст. 151, 1101 ГК РФ, рассмотрим существующие критерии оценки размера компенсации, определяемые применением этих норм.

Одним из критериев является степень вины «причинителя» вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. Перечни случаев, когда вина не является основанием ответственности, указаны в ст. 1100 ГК РФ. Здесь, прежде всего, следует отметить, что при так называемой смешанной вине, т. е. при наличии вины потерпевшего в причинении ему морального вреда, должны применяться нормы ст. 1083 ГК РФ. В таких ситуациях должна учитываться и степень вины «причинителя» вреда (т. е. умысел или грубая неосторожность), а также отсутствие вины «причинителя» вреда — если он обязан возмещать его независимо от вины.

При этом ст. 151 ГК обязывает суд при определении размера компенсации принимать во внимание “степень вины нарушителя” всегда, а ст. 1101 ГК — учитывать “степень вины «причинителя» вреда”, но лишь в тех случаях, “когда вина является основанием возмещения вреда”. Эта последняя оговорка приводит к тому, что если, например, вред причинен распространением сведений, порочащих деловую репутацию гражданина, то размер взыскиваемой компенсации не зависит от того, действовал ли «причинитель» вреда умышленно, допустив легкую неосторожность, или даже невиновно. Думается, такая норма неоправданна. Здесь более логичной представляется норма, содержащаяся в ст. 151 ГК: суд всегда должен учитывать наличие или отсутствие вины «причинителя» вреда, а при наличии вины — учитывать ее степень.

Следующими критериями являются степень и характер физических и нравственных страданий потерпевшего (ст. 151 ГК). Под степенью страданий следует понимать глубину страданий (“глубина страданий” — возможно не очень хорошее сочетание, но именно так мы говорим, испытывая, например, боль — “сильная боль”, “терпимая боль”, “слабая боль”, “нетерпимая боль”, это определяет, и насколько глубоко страдание). При этом для “среднего” человека глубина страданий зависит в основном от вида того неимущественного блага, которому причиняется вред, а индивидуальные особенности потерпевшего могут повышать или понижать эту глубину (степень). Упоминание законодателем степени страданий, связанной с индивидуальными особенностями потерпевшего, предполагает наличие некой средней глубины страданий, но об ее учете нет специального указания, так как наличие морального вреда — это необходимое условие возникновения самого права на его компенсацию, и законодатель делает акцент на критерии, позволяющем определить этот размер применительно к конкретному делу. Поэтому во внимание должны приниматься как “средняя” глубина (презюмируемый моральный вред), так и обусловленные индивидуальными особенностями

потерпевшего отклонения от нее, что даст возможность суду учесть действительный моральный вред и определить соответствующий ему размер компенсации.

Таким образом, необходимым критерием размера компенсации во всех случаях будет средняя глубина страданий, или «презюмируемый» моральный вред, для определенного вида правонарушения. «Презюмируемый» моральный вред — это и есть те страдания, которые должен испытывать (т. е. не может не испытывать) “средний”, “нормально” реагирующий на совершение, в отношении него противоправного деяния, человек.

Так, например, если по телевидению сообщается информация о совершенном преступлении против личности или ином правонарушении, умаляющем принадлежащие человеку личные неимущественные блага, то у каждого человека, составляющего неопределенно большую телевизионную аудиторию, сложится представление о глубине страданий (моральном вреде), перенесенных потерпевшим. Поскольку в данном случае для подавляющего большинства аудитории потерпевший представляет собой абстрактную личность, в основе выносимого каждым лицом суждения будут лежать его предположения о той глубине страданий, которую само это лицо перенесло бы в случае совершения в отношении него соответствующего противоправного деяния. Разумеется, оценки отдельно взятых лиц несколько различались бы, однако усредненная оценка имела бы наиболее объективный характер. Оценка глубины страданий такой аудиторией выражалась бы в качественных критериях (сильные, не очень сильные, незначительные и т. п. страдания), но если бы каждому при этом был задан вопрос: “Какая денежная сумма должна быть выплачена потерпевшему для полного сглаживания перенесенных страданий?”, то среднее значение названных в ответах сумм следовало бы считать наиболее справедливой количественной оценкой размера компенсации «презюмируемого» морального вреда. Этот размер компенсации мог бы явиться основой для определения размера компенсации действительного морального вреда путем учета всех особенностей конкретного случая.

Проанализируем критерий “характер физических и нравственных страданий”. Для целей компенсации морального вреда законодатель подразделил страдания как общее понятие нравственные и физические страдания. Исходя из требования, оценивать при определении размера компенсации характер физических и нравственных страданий, можно предположить, что законодатель поставил размер компенсации в зависимость от их видов. Под видами физических страданий, можно

понимать боль, удушье, тошноту, головокружение, зуд и другие болезненные симптомы (ощущения); под видами нравственных страданий — страх, горе, стыд; беспокойство, унижение и другие негативные эмоции. Характер физических и нравственных страданий в таком понимании можно было бы учитывать и оценивать, если бы можно было установить некую количественную соотносительность между вышеперечисленными разновидностями таких страданий. Однако не представляется возможным и целесообразным ни теоретически, ни практически ввести какое-либо объективное соотношение между, например тошнотой и удушьем, зудом и головокружением, страхом и горем, стыдом и унижением. Думается, что “учитывать” характер физических страданий, а характер и значимость тех нематериальных благ, которым причинен вред, поскольку именно они и определяют величину причиненного морального вреда.

Рассмотрим указанные в ст. 1101 ГК РФ такие критерии как требование разумности и справедливости. Анализ ст. 1101 ГК РФ в части требований разумности и справедливости целесообразно проводить с учетом ст. 6 ГК РФ, устанавливающей правила применения аналогии права. Согласно этой норме, при невозможности использования аналогии закона, права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости. Эти понятия дают большой простор судебному усмотрению при решении конкретного дела. Не случайно компенсация морального вреда оказалась единственным гражданско-правовым институтом (понятие разумности содержится также в ст. 10 ГК, но имеет там иное содержание), где законодатель специально предписал учитывать требования разумности и справедливости при определении размера компенсации морального вреда. В данном случае, прежде всего, принимается во внимание то, глубина страданий не поддается точному измерению и в деньгах неизмерима в принципе. Поэтому нельзя говорить о какой-либо эквивалентности ее размеру компенсации. Однако разумно и справедливо предположить, что размер компенсации должен быть адекватен перенесенным страданиям.

Неразумно и несправедливо было бы присудить при прочих равных обстоятельствах (равной степени вины «причинителя» вреда, отсутствии существенных индивидуальных особенностей потерпевшего и других заслуживающих внимания обстоятельств) компенсацию лицу, перенесшему страдания в связи с нарушением его личного неимущественного права на неприкосновенность произведения, в размере, равном или большем, компенсации, присужденной лицу, перенесшему страдания в связи с нарушением его личного

неимущественного права на здоровье, выразившееся в утрате зрения или слуха (обобщение судебной практике позволяет сделать вывод о том, что подобные случаи нередки). Поэтому требование разумности и справедливости следует рассматривать как обращенное к суду требование о соблюдении разумных и справедливых соотношений присуждаемых по разным делам размеров компенсации морального вреда.

Практика применения норм о компенсации морального вреда выработала ряд дополнительных рекомендаций для определения размера компенсации. Размер компенсации не может быть поставлен в зависимость от стоимости товара (работы, услуги) или суммы подлежащей взысканию неустойки, а должен основываться на характере и объеме причиненных потребителю нравственных и физических страданий в каждом конкретном случае.[8]

Дополнительные обстоятельства, которые следует учитывать при определении размера компенсации за моральный вред: степень тяжести травм иного повреждения здоровья, имущественное положение «причинителя» вреда.[9] При этом следует особо подчеркнуть, что размер компенсации морального вреда не может быть поставлен в зависимость от размера удовлетворенного иска о возмещении материального вреда, убытков и других материальных требований.

Учитывая критерии оценки морального вреда, предусмотренные законодательством, А. М. Эрделевский разработал оригинальную методику определения размеров компенсации «презюмируемого» морального вреда. Для определения соразмерности компенсаций он использовал соотношения максимальных санкции норм уголовного кодекса, предусматривающих ответственность за преступные посягательства на права человека. Предлагаемый им базисный уровень размера компенсации определяется применительно к страданиям, испытываемым потерпевшим при причинении тяжкого вреда здоровью, и составляет 720 минимальных размеров заработной платы, исходя из МРОТ, установленного законодательством по состоянию на момент вынесения судом решения по делу. 720 МРЗП — заработок физического лица за 10 лет при размере месячного заработка в 6 МРОТ. По мнению автора, анализ налогового законодательства показывает, что установление именно такого среднемесячного заработка физического лица в наибольшей степени стимулировалось.

Что касается критериев учета индивидуальных особенностей потерпевшего и обстоятельств причинения морального вреда, то эти критерии проявляют наибольшую зависимость от вида правонарушения.

2.2. Переход и зачет права на компенсацию

Значительный интерес представляет вопрос о допустимости перехода права на компенсацию морального вреда с позиций российского гражданского права. Ответ на него весьма важен не только с точки зрения применения материального, но, и процессуального права.

Общие правила, регулирующие перемену лиц в обязательстве, установлены в главе 24 ГК РФ. Ст. 382 предусматривает две категории оснований перехода прав кредитора к другому лицу:

передача права требования по сделке (уступка требования, или цессия);

переход права требования на основании закона.

Виды перехода права требования на основании закона указаны в ст. 387 ГК.

Итак, рассмотрим, возможен ли переход права на компенсацию морального вреда по договору цессии или по наследству. В ст. 383 ГК установлены общие признаки прав, переход которых к другим лицам не допускается, — это права, неразрывно связанные с личностью кредитора. В качестве отдельных видов таких прав в этой норме указаны требования об уплате алиментов и о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью. Является ли требование о компенсации морального вреда неразрывно связанным с личностью кредитора? Учитывая, что компенсация морального вреда есть компенсация за перенесенные лицом страдания, т. е. за нарушение его психического благополучия, это право действительно связано с личностью кредитора. Следует ли отсюда вывод, что переход требования о компенсации морального вреда к другому лицу недопустим по какому бы то ни было основанию?

Представляется, что, выделяя в ст. 383 ГК непередаваемые требования (об уплате алиментов; о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью), законодатель тем самым подразумевает, что и в общем случае имущественное требование, переход которого не допускается, должно иметь признаки, присущее прямо указанным в этой норме. Какие общие признаки имеют эти требования, и свойственны ли они требованию о компенсации морального вреда?

Общим признаком требований об уплате алиментов, о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью является их направленность на получение денежного обеспечения для сохранения или восстановления прежнего жизненного уровня гражданина. Этому признаку лишено требование о компенсации морального вреда, которое направлено на получение денежной суммы для создания у лица положительных эмоций, которые позволили бы полностью или частично погасить эффект воздействия на психику перенесенных ранее страданий.

Требование о компенсации морального вреда не связано с неблагоприятными изменениями в имущественном положении гражданина и не направлено на его восстановление, утрата этого права не может создать неблагоприятных имущественных последствий для иных лиц. Поэтому мотивов для установления аналогичных запретов в отношении компенсации морального вреда не усматривается.

Ст. 411 ГК РФ определяет случаи недопустимости применения одного из способов прекращения обязательств зачета. В соответствии со ст. 411, не допускается зачет требований: о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью; о взыскании алиментов; о пожизненном содержании. Иные случаи недопустимости зачета могут быть предусмотрены законом или договором. Ст. 411 четко определила перечень возможных случаев, когда зачет не допускается. Для того чтобы в силу закона возникла недопустимость зачета иных, прямо не указанных в ст. 411 требований, необходимо специальное указание об этом в законе. Ни в одной из норм ГК или иного законодательного акта нет запрета на зачет требования о компенсации морального вреда. Отсюда вывод такой зачет допустим.

Обратим внимание, что случаи недопустимости зачета совпадают со случаями недопустимости перехода требования. Это требования, которые, если пользоваться терминологией ст. 383 ГК, неразрывно связанные с личностью кредитора. Несомненно, в запрещении производить зачет и передачу отдельных видов требований проявляется намерение законодателя затруднить утрату всех этих требований их обладателями. Ведь в обоих случаях правовые последствия в этом отношении идентичны: правообладатель утрачивает право вследствие его прекращения или перехода к другому лицу. Причем, если при уступке требования о компенсации морального вреда или переходе его по наследству оно переходит к другому лицу по воле правообладателя (уступка требования и наследование по завещанию) или в отсутствие волеизъявления (наследования по закону), то при совершении зачета утрата права требования о компенсации морального вреда может произойти и вопреки воли правообладателя, поскольку зачет —

односторонняя сделка и для его совершения достаточно волеизъявления одной стороны (ст. 410 ГК). Вряд ли в намерения законодателя могло входить установление разных подходов в двух нормах Общей части ГК РФ в отношении возможности утраты потерпевшим права требования компенсации морального вреда.

Поскольку ст. 411 не создает препятствий для зачета требований о компенсации морального вреда, можно сделать вывод, что и ст. 383 не должна рассматриваться как препятствующая переходу этого требования. Следовательно, уступка требования о компенсации морального вреда и переход его по наследству допустимы.

Рассмотрим вопрос об условиях перехода права на компенсацию морального вреда.

Сначала остановимся на переходе этого права в порядке цессии. Требования о компенсации морального вреда — это требование о выплате денежной суммы. По моему мнению, чтобы требование о компенсации морального вреда могло стать предметом договора цессии, оно должно стать требованием о выплате определенной денежной суммы. Но размер компенсации морального вреда определяется только вступившим в законную силу решением суда (ст. 151, 1101 ГК). До вынесения судебного решения он может оказаться относительно определенным лишь в случае заключения «причинителем» вреда и потерпевшим соглашения о добровольной компенсации морального вреда. Такое соглашение вполне допустимо, учитывая принцип свободы договора и право сторон заключить договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами (ст. 421 ГК). В этом случае предметом договора цессии окажется, по существу, требование, непосредственно вытекающее не из причинения морального вреда, а из соглашения добровольной компенсации такого вреда. Таким образом, если размер компенсации не определен судебным решением или соглашением между потерпевшим и «причинителем» вреда, требование об уплате компенсации за моральный вред не может явиться полностью сформировавшимся предметом договора цессии; можно сказать, что право на компенсацию морального вреда с точки зрения возможности его уступки не наступило в полном объеме. Такой договор должен быть признан незаключенным ввиду не достижения сторонами соглашения о предмете договора как одним из его существенных условий (ст. 432 ГК).

Аналогична ситуация и в случае зачета требования о компенсации морального вреда. Необходимыми условиями для совершения зачета являются встречность и

однородность требований: при этом срок зачитываемого требования должен к моменту совершения зачета уже наступить (ст. 410 ГК). Встречность требования в данном случае означает, что «причинитель» вреда должен иметь к потерпевшему какое-либо встречное денежное требование — такая ситуация вполне возможна. Однако до определения размера компенсации в судебном или договорном порядке остальные условия совершения зачета не могут быть выполнены. Компенсация морального вреда оказывается реально выраженной в денежных единицах только с момента вынесения судебного решения или заключения соглашения о размере компенсации, следовательно, до этого момента условия однородности требований не выполняется (заметим, что само условие однородности требований предполагает их количественную определенность, без чего произвести зачет невозможно); обязанность выплатить денежную компенсацию возникает у «причинителя» вреда только после вступления в силу судебного решения или соглашения — это означает, что не выполняется и условие наступления срока требования. Поэтому одностороннее заявление о зачете в такой ситуации являлось бы ничтожной сделкой в силу несоответствия требованиям закона (ст. 168 ГК). Стороны могут прийти к двустороннему соглашению о зачете.

Рассмотрим вопрос о переходе права на компенсацию морального вреда по наследству. В этом случае требование о компенсации морального вреда не представляет собой предмет сделки, поэтому требование определенности размера компенсации не является столь необходимым, как в случае заключения договора цессии. Поэтому здесь условия перехода права должны определяться несколько по-иному. Право на компенсацию морального вреда как полноценное имущественное право наступает в полном объеме только после вступления в силу решения суда. До обращения в суд с иском о компенсации морального вреда у потерпевшего есть лишь предпосылки для требования полноценного имущественного права, станет неизбежным (исходя из наличия всех необходимых оснований для удовлетворения судом требования о компенсации морального вреда в принципе), но он может и не предъявлять иск, в этом случае предпосылки для возникновения имущественного права, не возникает. Если лицо не обратилось в суд до момента своей смерти, наследники реализовать это право уже не смогут, поскольку право на судебную защиту не переходит по наследству. Объекта наследования в этом случае не возникает. Если же потерпевший обратился в суд, совершив таким образом все необходимые действия для возникновения полноценного имущественного права, то для целей перехода по наследству возникает количественно не определенное имущественное право, которое уже может быть включено в наследственную массу. Таким образом, право на

компенсацию морального вреда может перейти по наследству с момента предъявления потерпевшим соответствующего иска в судебные органы. В случае заключения «причинителем» вреда и потерпевшим соглашения о добровольной компенсации морального вреда, вытекающее из него имущественное право, может переходить по наследству с момента вступления такого соглашения в силу.

Результаты проведенного анализа имеют непосредственное значение для применения норм гражданского процессуального права, устанавливающих основания процессуального правопреемства и прекращения производства по делу (ст. ст. 40, 219, 364 ГПК РСФСР). Так, ст. 40 предусматривает возможность правопреемства в любой стадии судебного процесса, если спорное или установленное судом правоотношение допускает его. Применительно к требованиям о компенсации морального вреда уступка требования может быть основанием для процессуального правопреемства только на стадии исполнительного производства, когда соответствующие правоотношения оказываются установленными вступившим в законную силу решением суда. Наследование же является основанием для правопреемства на любой стадии судебного процесса, в связи с чем, в случае смерти потерпевшего, производство по делу не подлежит прекращению не в первой и последующих инстанциях, ни в стадии исполнительного производства. Это, в свою очередь, означает, что в случае смерти гражданина не подлежат применению п. 8 ст. 219 и п. 3 ст. 364 ГПК РСФСР.

3. Особенности правового регулирования отдельных случаев возмещения морального вреда

3.1. Диффамация

Под диффамацией понимается распространение порочащих сведений о каком-либо лице — как физическом, так и юридическом.

Родовое понятие "диффамация" охватывает собой любое распространение порочащих другое лицо сведений. В зависимости от соответствия распространяемых сведений действительности и субъективного отношения распространителя к своим действиям можно выделить следующие ее виды:

распространение заведомо ложных порочащих сведений — умышленная недостоверная диффамация, или клевета;

неумышленное распространение ложных порочащих сведений — неумышленная недостоверная диффамация;

распространение правдивых порочащих сведений — достоверная диффамация.

Гражданско-правовой способ защиты чести, достоинства и деловой репутации от недостоверной диффамации любого вида определен в ст. 152 ГК. На последствиях достоверной диффамации остановимся ниже.

Рассмотрим некоторые вопросы гражданско-правовой ответственности за недостоверную диффамацию. Определить содержание умаляемых в результате диффамации благ можно следующим образом:

честь — сопровождающееся положительной оценкой общества отражение качеств лица в общественном сознании;

достоинство — сопровождающееся собственной положительной оценкой отражение качеств лица в его сознании;

деловая репутация — сопровождающееся положительной оценкой общества отражение деловых качеств лица в общественном сознании.

Какие сведения признаются порочащими честь, достоинство и деловую репутацию? "Порочащими являются также не соответствующие действительности сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства или моральных принципов (о совершении нечестного поступка, неправильном поведении в трудовом коллективе, быту и другие сведения, порочащие производственно-хозяйственную и общественную деятельность, деловую репутацию и т. п.), которые умаляют честь и достоинство гражданина либо деловую репутацию гражданина или юридического лица"[10]. Из п. 2 постановления следует, что приведенный в нем перечень порочащих сведений не является исчерпывающим. Их трактовка может быть и более широкой. Например, не только прямое нарушение моральных принципов может умалить репутацию человека в глазах тех, чьим мнением он дорожит. Никто не вправе воспрепятствовать человеку поддерживать свою репутацию в глазах окружающих на более высоком, по сравнению с существующими в обществе нормами, уровне и защищать ее предусмотренными законом способами.

Поэтому под «опорочением» чести и достоинства, подрывом репутации следует понимать распространение сведений, умаляющих эти блага по сравнению с тем уровнем, к которому стремился и которого достиг потерпевший, хотя бы приписываемые ему действия и не являлись противозаконными или аморальными и не вызывали явного осуждения со стороны окружающих. Самостоятельным действием, причиняющим ущерб чести и достоинству гражданина, является оскорбление — унижение чести и достоинства, выраженное в неприличной форме. Остановимся на различиях между диффамацией и оскорблением. Если в первом случае умаление чести и достоинства происходит в результате того, что само содержание распространяемых сведений, их смысл носят порочащий характер, то во втором случае отрицательное влияние на честь и достоинство лица оказывает неприличная, т. е. резко противоречащая принятым в обществе правилам поведения форма, в которой дается его оценка.

Обязательный элемент состава диффамации — распространение порочащих сведений, т. е. сообщение их хотя бы одному, помимо самого потерпевшего, лицу. Оскорбление же может быть нанесено потерпевшему и наедине с ним.

В случае, когда недостоверная диффамация совершена в неприличной форме, потерпевший вправе требовать опровержения этих сведений в порядке п. 1 ст. 152 ГК и компенсации морального вреда, причиненного диффамацией.

Оскорбительную форму следует в этом случае рассматривать как заслуживающее внимания обстоятельство, повышающее размер компенсации. При оскорбительной форме достоверной диффамации потерпевший не вправе требовать опровержения сведений в порядке ст. 152 ГК, но приобретает право на компенсацию морального вреда в порядке ст. 151 ГК.

Представляется, что вина «причинителя» вреда не должна входить в состав оснований ответственности в обоих случаях, так как ч. 4 ст. 1100 ГК применима к распространению сведений, порочащих честь и достоинство личности, независимо от того, что умаляет эти неимущественные блага — содержание таких сведений или их оскорбительная форма. Единственное исключение — нанесение оскорбления "один на один" (например, плевков, непристойный жест, адресованное потерпевшему оскорбительное письмо). Такие действия умаляют достоинство человека, подрывая его уважение к самому себе, и порождают право на компенсацию морального вреда. Но в этом случае должен применяться общий состав оснований ответственности за причинение морального вреда (включая вину его «причинителя»), так как отсутствие факта распространения сведений не позволяет применять ст. 1100 ГК.

Представляет интерес вопрос о том, влечет ли гражданско-правовую ответственность ложное сообщение в правоохранительные органы о совершении конкретным лицом преступления. Важность решения этого вопроса несомненна, так как законопослушный гражданин, добросовестно предполагая, что известное ему лицо совершило преступление, и, желая "на всякий случай" сообщить об этом в правоохранительные органы, под страхом наступления ответственности может воздержаться от такого сообщения.

Заведомо ложное сообщение подобных сведений образует состав заведомо ложного доноса (ст. 306 УК). Если же информатор добросовестно заблуждался, уголовная ответственность исключена. Наступят ли для него отрицательные гражданско-правовые последствия?

Обращение гражданина к должностному лицу, уполномоченному принимать сообщения о совершенных или готовящихся преступлениях и принимать решения о возбуждении уголовного дела, — это обращение к государственному служащему, деятельность которого регулируется Федеральным законом "Об основах государственной службы Российской Федерации". Статья 10 этого Закона предусматривает, что государственный служащий обязан обеспечивать соблюдение и защиту прав и законных интересов граждан и не разглашать ставшие ему известными в связи с исполнением должностных обязанностей сведения, затрагивающие частную жизнь, честь и достоинство граждан.

Оказывается ли, опорочен потерпевший в глазах должностного лица, которому предоставлена информация о якобы совершенном или готовящемся потерпевшим преступлении? Нет, поскольку в его компетенцию входит проверка достоверности сообщенных сведений, а презумпция невиновности (ст. 49 Конституции РФ) обязывает его не доверять этим сведениям до тех пор, пока они не будут подкреплены соответствующими доказательствами. Поэтому честь потерпевшего в глазах должностного лица в момент получения сообщения не умаляется. Если же сведения не подтвердятся (т. е. в результате проверки будут опровергнуты), этого не произойдет и впоследствии. Следовательно, у потерпевшего (в рассматриваемом случае этот термин применим лишь условно) не возникает права требовать компенсацию морального вреда.

Пункт 1 ст. 152 ГК РФ предусматривает опровержение порочащих сведений как способ защиты чести, достоинства и деловой репутации гражданина в случае недостоверной диффамации. Анализ этой нормы показывает, что такой способ применим лишь в случае, когда содержанием сведений являются сообщения о

фактах, а не мнение, выражающее их оценку. Только сообщение о факте может полностью или частично соответствовать либо не соответствовать действительности.

Обратимся к последствиям достоверной диффамации. Последствия ее неприличной формы рассмотрены выше — это обязанность компенсировать причиненный оскорблением моральный вред. Что влечет облеченное в пристойную форму правдивое сообщение о порочащих другое лицо фактах?

Хотя добросовестная диффамация сама по себе не порождает у потерпевшего права на компенсацию морального вреда, оно может возникнуть в тех случаях, когда у потерпевшего есть право на опубликование ответа, а редакция средства массовой информации незаконно отказывает ему в этом. Указанным неправомерным действием редакция препятствует потерпевшему в восстановлении нарушенных нематериальных благ и обязана компенсировать причиненные в связи с этим страдания.

Изложенное выше не означает, что никакое достоверное сообщение о фактах само по себе не может повлечь ответственности распространителя сведений. При достоверной диффамации ответственность не наступает в связи с умалением вполне определенных нематериальных благ — чести, достоинства и деловой репутации. Но диффамация может одновременно причинять вред другим нематериальным благам — неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайне. В этом случае возможно наступление ответственности, в том числе в виде обязанности компенсировать причиненный моральный вред.

Особый интерес в этом отношении представляет нарушение неприкосновенности частной жизни, которое часто сопутствует достоверной диффамации. Например, правдивое сообщение в средстве массовой информации о том, что гражданин в установленных рамках практикует нудизм, раскрывает одну из сторон его частной жизни. Такое сообщение не свидетельствует ни о нарушении гражданином законодательства, ни о совершении им аморальных действий, но способно понизить его репутацию в глазах значительного числа людей ввиду некоторого предубеждения против нудизма.

Действующее законодательство не позволяет установить четких границ сферы частной жизни, за которые не вправе проникать общественный интерес. У должностных лиц органов государственной власти эти границы сильно сужаются. В особенности это относится к выборным представителям власти (президент,

депутаты, губернаторы и т. п.).

Следует исходить из того, что потенциальный избиратель вправе обладать максимальной полнотой информации о таких лицах. Если при достоверной диффамации критерий обоснованного общественного интереса не позволяет оправдать нарушение неприкосновенности частной жизни, потерпевший приобретает право на компенсацию морального вреда.

3.2. Возмещение морального вреда незаконно, привлеченным к уголовной ответственности

До 1 марта 1996 г. (до введения в действие второй части ГК РФ) в удовлетворении требований гражданина о компенсации морального вреда, причиненного ему в результате незаконного осуждения и привлечения к уголовной ответственности, отказывалось на том основании, что действовавшие в тот период нормативные правовые акты — Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г. "О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей", Положение о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, утвержденное Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г., Инструкция по применению указанного Положения (далее — Указ, Положение, Инструкция), не содержали норм, предусматривающих такую возможность.

После 1 марта 1996 г. к правоотношениям стали применимы нормы, предусматривающие компенсацию морального вреда независимо от вины его «причинителя» в случаях, когда он причинен гражданину в результате незаконных осуждения, привлечения к уголовной ответственности, применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде. Способ и размер компенсации морального вреда определяются в соответствии со ст. 1101 ГК. В связи с этим были внесены изменения в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. "Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда". В нем, в частности, указано, что в соответствии с действующим законодательством одним из обязательных условий наступления ответственности за причинение морального вреда является вина «причинителя». Исключение составляют случаи, прямо предусмотренные

законом. Например, когда вред причинен гражданину в результате его незаконных осуждения, применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ.

Таким образом, продолжающие действовать Положение и Инструкция, не предусматривая возможности возмещения морального вреда, не только вступают в противоречие с действующим гражданским законодательством, но и в определенном смысле могут "спровоцировать" нарушение права гражданина, на компенсацию причиненного ему морального вреда.

Руководствуясь, исключительно нормами уголовно-процессуального законодательства, со ссылкой на указанные Положение и Инструкцию, следователь при прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям, может принять меры к устранению последствий причиненного морального вреда, но не разъяснить гражданину основания компенсации морального вреда и порядок обращения в суд с таким требованием, в общем исковом порядке. В данном случае, как представляется, не будут выполнены в полном объеме требования ч. 1 ст. 58(1) УПК, согласно которой орган дознания, следователь, прокурор и суд обязаны разъяснить гражданину порядок восстановления его нарушенных прав.

К сожалению, юридические конструкции, используемые законодателем, не всегда являют собой образец строгости и юридической точности применяемых формулировок. Исходя из буквального толкования ст. 58(1) УПК и ст. ст. 1070, 1100 ГК, можно сделать вывод, что законодательством предусмотрен различный механизм возмещения имущественного и морального вреда. Употребленные законодателем в ст. 58(1) УПК слова "условия и порядок возмещения ущерба определяются законодательством" предполагают, что, несмотря на явные недостатки и нестыковки, продолжают действовать названные Положение и Инструкция, определяющие условия и порядок компенсации материального ущерба, в основном в рамках уголовного судопроизводства. Однако некоторые авторы полагают, что эти нормативные правовые акты применяются и в случаях, предусмотренных п. 1 ст. 1070 ГК. Напротив, из смысла ст. 1100 ГК следует, что нормы Положения и Инструкции в данном случае не применяются (да и не могут применяться!), специальный порядок возмещения морального вреда законодательством не предусмотрен и, следовательно, действует общий исковой порядок в рамках гражданского судопроизводства. Иными словами, разграничивается устранение последствий морального вреда, осуществляемое следователем или прокурором, прекратившими уголовное дело, и денежная оценка

причиненного морального вреда, которая определяется судом в порядке гражданского судопроизводства.

Следует заметить, что было бы неправильным и весьма неразумным решать вопросы компенсации причиненного морального вреда на досудебных стадиях в рамках уголовного судопроизводства, так как это повлекло бы либо обвальный поток жалоб, либо, наоборот, неоправданные траты бюджетных средств, в связи с неправильным определением органами расследования размера компенсации. Ведь с учетом известной специфики и сложности определение размера компенсации за такой вред органами предварительного следствия и прокуратуры не будет основано на законе, так как войдет в противоречие, в частности, со ст. ст. 151, 1101 ГК. Таким образом, в рамках уголовного судопроизводства на досудебных стадиях разумно разрешать лишь вопросы устранения последствий морального вреда, причиненного лицам, незаконно привлеченным к уголовной ответственности. При этом органы предварительного следствия и прокуратуры не могут и не должны определять размер компенсации причиненного морального вреда, т.к. это должно являться и в настоящий момент в соответствии с гражданским законодательством является прерогативой суда. Иски о компенсации в денежном выражении причиненного морального вреда должны предъявляться в порядке гражданского судопроизводства.

Заключение

Рассмотрев и проанализировав принципиальные положения института компенсации морального вреда в российском законодательстве можно сделать следующие выводы.

Во-первых, данный правовой институт имеет огромное значение для защиты, прежде всего, таких прав и благ, которые носят личный неимущественный характер. Под личными неимущественными благами (в том числе и правами), следует понимать лишённые имущественного содержания блага, неразрывно связанные с их обладателем — человеком. Эти права и блага, перечисленные, в Конституции РФ и ст. 150 ГК РФ, такие как, жизнь и здоровье, честь и доброе имя, достоинство и деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право свободного передвижения, право выбора места пребывания и жительства, право на имя, а также право авторства и другие аналогичные права и блага. Общие признаки этих прав и благ — они не имеют имущественного

содержания, принадлежат человеку от рождения (например, здоровье) или в силу закона (например, право авторства), неотчуждаемы и непередаваемы иным способом. Следует иметь в виду, что приведенный перечень нематериальных благ — не исчерпывающий, и причинение морального вреда, в связи с нарушением других нематериальных благ также не порождает право на компенсацию морального вреда. При нарушении других субъективных гражданских прав возможность компенсации морального вреда должна быть прямо указана в законе. Таким образом, закон ограничивает круг случаев, в которых моральный вред подлежит возмещению. Хотя очевидно, что при нарушении имущественных прав у человека почти всегда могут возникать нравственные или физические страдания.

Во-вторых, можно выделить следующие основания компенсации морального вреда:

- наличие вины «причинителя» вреда (исключение составляют случаи, прямо предусмотренные в законе, в частности в ст. 1100 ГК РФ);

- подтверждение факта причинения потерпевшему нравственных или физических страданий;

соблюдение сроков предъявления требования и сроков действия соответствующих законодательных актов. Что касается сроков исковой давности, то в соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, на требования о компенсации морального вреда исковая давность не распространяется. Действующий закон предусматривает единственную форму, в которой суд может взыскать компенсацию с «причинителя» вреда — денежную (по правоотношениям, возникшим после 1 января 1995 г.).

В-третьих, один из наиболее злободневных вопросов, связанных с компенсацией морального вреда, — это вопрос о размере компенсации. До тех пор, пока суд не определит размер компенсации, этого размера не существует, поскольку законодатель не установил какого-либо денежного эквивалента “единицы страданий”, оставив решение вопроса о размере компенсации на усмотрение суда. Законодатель указал некоторые качественные критерии, которые суд обязан учитывать при определении размера компенсации:

- характер и степень нравственных и физических страданий;

- степень вины «причинителя» вреда в случаях, когда вина является основанием ответственности за причинение вреда;

- фактические обстоятельства, при которых был причинен моральный вред и иные, заслуживающие внимания обстоятельства;
- индивидуальные особенности потерпевшего;
- требования разумности и справедливости.

Безусловно, эти критерии могли бы помочь суду определить размер компенсации, если бы был задан некий средний ее уровень, своего рода “отправная точка”, придерживаясь которой суд мог бы определять окончательный размер компенсации в конкретном деле.

Анализ соответствующих статей ГК РФ позволяет сделать вывод о том, что в определенных случаях и при определенных условиях возможен переход и зачет требования о компенсации морального вреда.

Наконец следует отметить, что достаточно много проблем по поводу компенсации морального вреда возникает в уголовно-процессуальной сфере в связи с тем, что в УПК вообще отсутствуют нормы, регулирующие эти вопросы. Между уголовно-процессуальным и гражданским законодательством наблюдаются существенные противоречия по вопросам возмещения морального вреда, незаконно привлеченным к уголовной ответственности. Эти противоречия требуют скорейшего разрешения.

Итак, следует признать, что институт возмещения (компенсации) морального вреда требует своего дальнейшего совершенствования. Необходимо более конкретно закрепить правила определения размера компенсации морального вреда, решить вопрос о компенсации немущественного вреда юридическим лицам, выработать механизм компенсации в уголовно-процессуальной сфере, четко определить круг третьих лиц, имеющих право на компенсацию, а также в специальных законах, предусматривающих компенсацию морального вреда.

Я работаю судебным приставом-исполнителем, ко мне на исполнение каждый день поступают исполнительные листы о взыскании морального вреда, поэтому данная тема, мне знакома по собственному опыту. В связи, с чем, мой выбор, был остановлен именно на этой теме. Совсем недавно, на мой взгляд, компенсация морального вреда, стала наиболее чаще присутствовать, как неотъемлемая часть, в практически большинстве уголовных дел. Как правило, это дела, связанные с дорожно-транспортными происшествиями, убийствами, кражами т.д. Хотя, исходя же опять из личного опыта, и опираясь исключительно на время наработанной

практики, имеют место быть, и гражданские дела о возмещении морального вреда, связанные например, с покупкой мебели, дверей и т.п. И еще один вид, возмещения морального вреда, это при возврате, взятых в долг по расписке денежных средств, и несвоевременной их отдаче, в большинстве случаев, судя по практике, вообще невозврате денежных средств. Большинство граждан, все таки, считают, что это весьма весомый аргумент, и они волне могут рассчитывать хотя бы на незначительную компенсацию морального вреда. На что, суды, в какой-то степени, такие иски удовлетворяют.

Что же касается, компенсаций морального вреда, связанного с увечьями, причиненными гражданину, в результате ДТП, потерей близкого человека и т.д., то тут он имеет место быть, к тому же и речь идет совсем о других суммах и размерах, каждый гражданин, сам решает и определяет эту компенсацию.

Реже, на мой, взгляд, встречаются иски о компенсации морального вреда, связанные с «неимущественными» правами человека, например, защита авторских прав, чести и достоинства и т.д. По крайней мере, на исполнение ко мне, такой лист поступал лишь единожды. Там речь шла о возмещении морального вреда, в размере около 250 000,00 рублей. При всем при этом, речь шла о муже и жене, которые в результате своих, видимо личных неприязненных отношений, вовлекли в свой бракоразводный процесс, своих двух малолетних детей, причем их мать, обратилась в органы внутренних дел, с заявлением на своего супруга, о действиях сексуального характера, в отношении одного из детей. В рамках рассмотрения данного заявления, ребенок малолетний неоднократно подвергался беседам со следователем, многочисленным экспертизам и т.д. В свою очередь, отец ребенка, будучи опороченным, обратился в суд, за компенсацией морального вреда, и суд удовлетворил его иск. Но, как правило, такие рода иски, встречаются намного реже.

Список используемой литературы

1. Вдовенков А., Широков В. Компенсация морального вреда.// Российская юстиция. — 2004, № 7.
2. Гаврилов Э. Как определить размер компенсации морального вреда.// Российская юстиция. 2000, № 6

3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Екатеринбург, Издательство “Ажур”, 2008.
 4. Гражданское право. Учебник. Часть 1.// Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. — М.: Проспект, 2000.
 5. Закон РФ от 22 января 1993 г. “О статусе военнослужащих”.
 6. Закон РФ от 7 февраля 1992 г. “О защите прав потребителей” в ред. ФЗ от 9 января 1996.// Собрания законодательства РФ, 1996, № 3
 7. Казанцев В. Возмещение морального вреда.// Российская юстиция.2004, № 5
 8. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части первой (постатейный).// Отв. ред. О. Н. Садиков. — М., 2006.
 9. Конституция Российской Федерации.// Комментарий под ред. Б. Н. Топорнина. — М., 1999.
 10. Левинова Т. Возмещение морального вреда незаконно привлеченным к уголовной ответственности.// Российская юстиция,2000, № 9.
 11. Постановление Пленума ВС РФ от 28 апреля 1994 г. “О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья”
 12. Постановление Пленума ВС РФ от 20 декабря 1994 г. “Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда”
 13. Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда третьим лицам. Переход и зачет права на компенсацию.// Законность. 2002. № 2.
 14. Эрделевский А. М. Критерии и метод оценки размера компенсации морального вреда.// Государства и право.2006, № 4.
1. ГК РФ ст. 151
 2. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. №10 п.2
 3. ст. 12 части первой, гл. 59, § 4 ст. 1099-1101 части второй ГК РФ
 4. Ст. 15 Закона РФ от 7 февраля 1992 г. «О защите прав потребителей» (с последующими изменениями)

5. п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 1994 г. "О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей"
6. п. 1 ст. 1101 Гражданский Кодекс РФ, глава 59, часть 2
7. Постановление Пленума Верховного суда от 20 декабря 1994 г. №10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации вреда»
8. Постановление пленума Верховного суда РФ от 29 сентября 1994 г. «о практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей»
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 г. "О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья"
10. п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 11 от 18 августа 1992 г. "О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении судами дел о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц"